

Экономические «кассетные бомбы» против Европы

Вашингтон угрожает Германии санкциями. Европе нужно наконец разработать концепцию противостояния экономическим войнам.

Читайте эту статью на немецком языке

Один берлинский эксперт недавно сравнил угрозы Европе с кассетными бомбами. В прошлом они почти никогда не были направлены на нас, а потому нам, европейцам, нечего было противопоставить всеохватывающему масштабу их разрушений, ведь до сих пор нам не приходилось считаться с такой угрозой всерьез. Более того: сама логика применения такого оружия чужда нам. Мы все еще не можем реально представить себе, зачем кому-либо нападать на нас именно таким образом.

Все это, казалось бы, относится к разряду научной фантастики или давнему прошлому, но с геоэкономической точки зрения является суровой правдой. Ведь Европа все больше вовлекается в глобальную экономическую войну, ухудшающую наше благосостояние. Она отличается тем, что супердержавы не проводят различий между экономической политикой и политикой безопасности и используют свою экономическую мощь для усиления стратегического влияния и доминирования в духе теории большой стратегии. В то же время они, не останавливаясь ни перед чем, пытаются разыграть карту своего военного превосходства таким образом, чтобы добиться максимально возможного экономического успеха.

Мультилатеральная система, основанная на общих правилах, достаточно надежно оберегавшая европейские интересы, все больше трансформируется в биполярное противостояние двух супердержав – Америки и Китая. Поскольку обе страны, к счастью, предпочитают не вести военных действий друг против друга, конфликт между ними перемещается в экономическую плоскость. И что особенно горько для Европы: вместо общего реформирования международного порядка и его институций, а также совместных действий против

нечистоплотных уловок американцы с экономической точки зрения ведут себя в отношении европейцев скорее как противники, а не как друзья.

*Именно США показали
Германии и Европе, как
может выглядеть
шантаж сверхдержав:
либо вы будете делать
то, что выгодно нам с
точки зрения политики
насилия, либо понесете
существенные
экономические потери*

А что же Европа? Европа особенно уязвима, ибо мы не хотим и думать о чем-либо подобном, а к тому же не имеем средств для эффективной защиты. Именно США продемонстрировали Германии и Европе, как может осуществляться шантаж со стороны сверхдержав: либо вы будете делать то, что выгодно для нас с точки зрения политики насилия, либо понесете существенные экономические потери. А потому экономические «кассетные бомбы» – так называемые вторичные санкции – не различают друзей и врагов и бьют по всем, в том числе по нам. С момента выхода из ядерного соглашения с Ираном в 2018 году США угрожают европейским предприятиям потерей доступа к американскому рынку в случае продолжения торговли с Ираном. Они используют господствующее положение американского доллара, чтобы диктовать немцам, с кем они должны вести торговлю.

Угроза для немецкой экономики и нашего благосостояния заключается не только в потере бизнеса в Иране. Пока речь идет главным образом о потерях внешнеполитического и военно-политического характера, и в этом (к сожалению) кроется объяснение того, почему Федеральное правительство пока что недостаточно решительно отстаивает наши интересы. Впрочем, действия администрации могут послужить калькой для урегулирования будущих разногласий, прежде всего для других супердержав – например, Китая или России, которые увидели, что Европа перед лицом агрессивной политики санкций не в состоянии эффективно защитить себя. Через несколько лет Китай может подать сигнал Германии: либо вы не станете возражать против поглощений нами фирм по стратегическим соображениям, нарушений прав человека или территориальных притязаний, либо вашим предприятиям так или иначе придется поверить в это.

Поэтому перед лицом угрозы применения «кассетных бомб» недостаточно просто занимать выжидательную позицию, пока к власти в Вашингтоне, возможно, не придет новое правительство.

Конгресс США и демократы давно используют такой инструмент власти, как вторичные санкции. В начале декабря текст, согласованный вне партийных границ, согласно которому на немецкие предприятия должны налагаться санкции за участие в торговой деятельности с Россией, может обрести силу закона. Представьте себе сигнальный эффект такого решения – существенно может возрасти угроза для нашей экономики и благосостояния. В Европейском совете по международным отношениям были проанализированы возможные последствия вторичных санкций США на нашу торговлю с Россией и Китаем. Европе угрожают ежегодные потери в размере до 191 млрд евро в торговле с Россией, если Вашингтон поступит с нами так же, как и в случае с Ираном. А в торговле с Китаем под угрозой оказалась бы сумма до 1 млрд евро в день. Причем в обоих случаях особенно пострадала бы Германия.

Наш политический арсенал средств защиты от вторичных санкций должен включать в себя компенсации, обходные пути и ответные меры

Федеральное правительство и его европейские партнеры не готовы к такой ситуации. Когда Дональд Трамп пригрозил ввести таможенные пошлины против наших автомобильных концернов, мы могли противопоставить этой угрозе широкомасштабные ответные таможенные пошлины и тем самым защитить наши предприятия Volkswagen, Daimler и Co. Когда речь заходит о санкциях, у нас повсеместно ощущается отсутствие компетентности и инструментов.

Итак, как же нам лучше защитить себя?

Наш политический арсенал средств защиты от вторичных санкций должен включать в себя компенсации, обходные пути и ответные меры.

Компенсации

Вместе с европейскими партнерами Федеральному правительству необходимо создать компенсационный и солидарный механизм с целью более равномерного распределения бремени затрат, связанных с санкциями и вторичными санкциями. Сразу же после выхода США из ядерного соглашения с Ираном было предложено платить компенсации предприятиям, придерживающимся Блокирующего регулирования. Это регулирование выводит европейские субъекты хозяйствования из-под действия американских санкций.

Часто особенно высокие затраты в связи с вторичными санкциями и защитой от них возникают в определенных секторах экономики или у определенных стран Европейского союза. Компенсационный механизм мог бы послужить выравниванию потерь и обеспечить политическую возможность более решительных ответных действий со стороны ЕС.

Для обеспечения действенности этого механизма государство должно было бы предоставить серьезные финансовые средства, но ни Федеральное правительство, ни Европа не в состоянии почти полностью компенсировать нашим предприятиям убытки из-за потери доступа к американскому или китайскому рынку. Поэтому механизм должен обладать серьезным страховым компонентом – предприятия сами платят взносы с целью более надежной (хотя и не всеобъемлющей) страховки от политических рисков, связанных с вторичными санкциями.

Обходные пути

Далее Берлину вместе с партнерами нужно максимально быстро доказать реальную дееспособность нового платежного механизма «Инструмент поддержки торговых обменов» (INSTEX), при помощи которого при осуществлении определенных транзакций с Ираном можно обойти систему расчетов в американских долларах, а тем самым и американские санкции. Он нужен нам как составная часть более широкой стратегии осуществления большей части торговых сделок в евро, а не в долларах, чтобы послать сигнал другим странам, что в случае злоупотребления своим ведущим положением они рискуют потерять его в долгосрочной перспективе.

INSTEX – щекотливая и сложная тема как раз потому, что недавно США также приняли решение наложить прямые санкции на Центральный банк Исламской Республики Иран, потенциального партнера платежных операций по системе INSTEX. Европе важно доказать, что в данном случае речь идет не о «бумажном тигре».

В то же время в центр внимания выдвигаются и другие возможности. Для обеспечения действенности европейского законодательства в Европе можно было бы инициировать расследования против предприятий, подозреваемых в несоблюдении Блокирующего регулирования ЕС.

Ответные меры

В краткосрочной перспективе и компенсационные меры, и шаги в обход санкций малоперспективны, так как нужно время для их эффективного выстраивания. К тому же господствующее положение доллара является структурным фактором, который невозможно изменить в сжатые сроки. Европа и Германия тем более нуждаются в долгосрочной стратегии с целью систематического повышения нашей стойкости по отношению к санкциям.

Одновременно Федеральное правительство может и должно уже сегодня четко дать понять неевропейским политикам, что наложение санкций на европейские предприятия не выгодно ни в экономическом, ни в политическом отношении. По аналогии с публикацией Европейской Комиссией списков с возможными ответными таможенными пошлинами, вынудившими Трампа отказаться от пошлин на импорт автомобилей, Европе нужно создать быстро и надежно действующий механизм в случае отказа европейским предприятиям в доступе к рынкам по политическим причинам или угрозы их правлениям. Конкретно это означает следующее: перед лицом угрозы применения санкций ЕС выявляет секторы рынка, в которых США, Китай или другие страны асимметрично зависимы от Европы, субъектов, действующих в этих секторах, а также иностранные имущественные ценности, находящиеся в Европе. Если дело дойдет до санкций против наших предприятий, то в кратчайшие сроки мы были бы в состоянии отреагировать ответными мерами на такие шаги. В большинстве случаев хватило бы убедительной демонстрации нашей способности и решимости сделать это. В идеальном варианте другие субъекты даже не осмелились бы принять решение о наложении штрафных санкций на европейские предприятия.

Для всего этого нужен европейский ответ на американское Управление по контролю за иностранными активами (OFAC). OFAC – это мощное подразделение Министерства финансов США, занимающееся вопросами американской политики санкций. В Европе у него были бы несколько иные полномочия и иная цель, а потому можно было бы назвать его Европейским агентством защиты от экономического сдерживания. Такой ответ Европы мог бы дать четкое представление о возможных встречных мерах путем объединения усилий политиков в сфере экономики и безопасности, то есть анализа внешних торговых отношений и геостратегии, а также разработки предложений по реальному геоэкономическому реагированию. Чем больше этому агентству удастся непосредственно и независимо добиваться внедрения своих решений, тем

убедительнее будет выглядеть Европа как глобальный игрок. Однако на первом этапе необходимо будет провести голосование в Совете ЕС по вопросу об ответных мерах.

Все это заставляет нас и в Германии, и в Европе начать воспринимать экономическую политику и геополитику как единое целое

Все это заставляет нас и в Германии, и в Европе начать воспринимать экономическую политику и геополитику как единое целое. Министерство иностранных дел, обладающее в Федеральном правительстве самым мощным видением международных и геополитических перспектив развития, не имеет тех инструментов экономической политики, которые нужно было бы применить с геополитической точки зрения. В плане экономической политики Европейский союз является сильным международным игроком, но ему – в том числе и новой «геополитической» комиссии во главе с Урсулой фон дер Ляйен – не хватает геополитических и внешнеполитических компетенций.

Помимо мер на европейском уровне Федеральному правительству нужна центральная структура, которая намного теснее, чем до сих пор, объединила бы внешнюю и экономическую политику. Для осуществления стратегической политики санкций и политики «государственной прозорливости» Федеральное правительство могло бы ввести должность уполномоченного по вопросам экономической защиты государственных интересов в Ведомстве федерального канцлера, команда которого объединила бы экспертов различных направлений.

Необходимы также изменения в способе мышления, в первую очередь субъектов принятия политических решений. В Берлине, Франкфурте или же Брюсселе часто приходится слышать мнение, что Федеральное правительство или ЕС не могут вмешиваться в решения субъектов экономической деятельности.

Парадоксально, но факт. В качестве ответного аргумента можно лишь сказать, что относительно беспрепятственная возможность вмешательства американского или китайского правительства в процессы принятия таких решений никак не улучшает ситуацию. Однако для реальных изменений не хватает политической воли, возможно, и потому, что наносимый ущерб считается пока ограниченным, а ситуация не столь уж и плохой.

При этом многие игнорируют тот факт, что Соединенные Штаты уже готовят следующие штрафные санкции: в начале декабря Законом о защите европейской энергетической безопасности (PEESA), поддержанным как республиканцами, так и демократами, могут быть введены санкции против предприятий и правлений, принимающих участие в строительстве газопровода «Северный поток – 2». Если и в этом случае Берлин практически не отреагирует, это станет приглашением к применению и в дальнейшем подобных мер против Германии. Тема «Северного потока» довольно сложна сама по себе. Но в будущем решения о нашей торговле, возможно, так или иначе будут приниматься не в Германии и не в Европе.

Джонатан Хакенбройх

Берлин

Джонатан Хакенбройх (Jonathan Hackenbroich) – научный ассистент Марка Леонарда, соучредителя и директора «Европейского совета по международным отношениям» (ECFR). До этого Хакенбройх был стажером в Frankfurter Allgemeinen Zeitung. Получил степень магистра гуманитарных наук в Джорджтаунском университете.

Марк Леонард

Лондон

Марк Леонард (Mark Leonard) – директор Европейского совета по международным отношениям, автор книги «Немирная эпоха: Как подключенность становится причиной конфликтов» (издательство Bantam Press, 2021)..

